Алексей Горенкин,
первый заместитель генерального директора, «Полипласт»

НАЗАД в будущее

ЧТО ДЕЛАТЬ И КТО ВИНОВАТ? ЭТИ ДВА ВОПРОСА ОСТАЮТСЯ АКТУАЛЬНЫМИ КАК МИНИМУМ НА ПРОТЯЖЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ПОСЛЕДНИХ СТОЛЕТИЙ. ОТВЕТ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ТАК И НЕ БУДЕТ НАЙДЕН. ФИЛОСОФИЯ РЕДКО ПОДРАЗУМЕВАЕТ ОДНОЗНАЧНОСТЬ ОТВЕТА, А СЕГОДНЯ НУЖНЫ КОНКРЕТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И РЕШЕНИЯ, А НЕ СЛОВА.

Общественная система, которая создавалась на протяжении последних нескольких десятилетий, оказалась неспособной противостоять глобальным кризисным воздействиям. Были обрушены основные постулаты, на которых она держалась. Несостоятельность неолиберальной модели экономики была доказана не только в моменте, но и в перспективе. В итоге самыми устойчивыми оказались системы либо полностью закрытые и нерыночные (таких остались единицы), либо регулируемые в большей степени (системы с элементами открытой рыночной экономики — например, Китай, который проявил поразительные способности в адекватной реакции и внутренней самоуправляемости). Весь механизм возможных спасительных мер в конечном итоге свелся к прямому вмешательству государства, так как при применении только рыночных механизмов регулирования глобальная экономика была бы уже мертва.

В необходимую для преодоления столь сильного кризиса силу не сработал ни один механизм компенсации и защиты. Только госпомощь, национализации и защита от кредиторов путем банкротства явились спасательными кругами, по крайней мере пока. Теперь все финансово-экономическое сообщество, сидя на руинах старого экономического мира, размышляет о том, как жить дальше. Концепция должна поменяться. Но каким образом? Мне видится, что если изменения будут преследовать целью излечение действовавшей системы путем ее декоративного причесывания, перезагрузку и новый ее запуск на прежних принципах, то это очень короткая дорога к новому, еще более жесткому и разрушительному кризису. Пока так и происходит. Никто не хочет стать разрушителем старого мира — легче оставить это новым поколениям.

Сегодня у нас есть уникальный шанс — вернуться к некоей изначальной точке, от которой пошел либерализм и монетаризм, приведший нас к катастрофе, и двинуться по новому пути. Каким должен быть этот путь, я не знаю. Но на предварительном этапе к нему кажется полезным сделать следующее:

• Экономику необходимо постепенно и аккуратно сжать за счет сокращения возможностей применения взаимосвязанных финансовых цепочек, чтобы минимизировать эффект домино, который обрушил существовавшие ранее рынки.

• Принцип «Деньги делают деньги» нужно вернуть к изначальному — «Деньги-товар-деньги», где под товаром подразумевается продукт реального сектора или услуги, выведя при этом сами деньги из понятия товара, вернув в большей степени им изначальное предназначение — средство обмена.

• Необходимо отказаться от производных финансовых инструментов в той степени, чтобы исключить возможность появления долгов, не обеспеченных реальным товаром. Пусть останутся только каменные пирамиды, к ним хотя бы можно привозить туристов и продавать открытки с видами и сувениры.

• Необходимо сделать финансовых инвесторов реальными, которые бы не только обладали правами получения прибыли от вложений, но и солидарно отвечали бы за конкретные риски конкретных проектов.

Другими словами, необходимо оградить реальный сектор и сектор нефинансовых услуг от рисков самой финансовой системы, которая создала эти риски внутри себя и позволила им стать глобальными. Пусть, в конце концов, будут производные инструменты, пусть существуют финансовые инвесторы, которые торгуют деньгами, курсами, котировками и прочим. Но пусть любые результаты, получаемые внутри этой системы, в ней и остаются. Эти деньги нужно убрать из основной, реальной экономики и оградить стеклянным колпаком. Хотите играть и рисковать — пожалуйте под колпак, но ни копейки или цента из-под него в реальный мир. Пусть это глобальное казино существует, но живет отдельной жизнью.

Тогда окружившая этот колпак экономика будет знать:

♦ что банки, которые дают кредиты на производство и бизнес услуг, имеют для этого надежную ресурсную базу, где пассивы не короче активов по срокам;

♦ что деньги под проекты даются с учетом их реальной возвратности, а не возможностей последующего рефинансирования;

♦ что банки создают резервы, которые списывают при необходимости под потери, — убытки были и будут в каких-то размерах — важны не потери сами по себе, а возможности их покрытия без фатального влияния на понесшего их;

♦ что стоимость денег определяется не просто желанием банка или инвестора заработать (ведь верхней границы у маржи не существует), а реальными возможностями бизнеса их использовать и вернуть с прибылью для себя;

♦ что рост бизнеса будет ограничен возможностями общества оплатить предлагаемый товар или услуги. С жестким ограничением кредитного плеча, чтобы исключить возможности образования кредитных пузырей. Да, хочется купить на кредит бизнес, потом заложить его — купить на новый кредит еще один бизнес и капитализировать, капитализировать… Но, не ограничив себя в таком росте бизнеса или в потреблении за счет будущих доходов, мы не остановим мнимый рост уровня капитализации или уровня жизни. Сегодняшняя возможность ускоренного потребления за счет будущего в итоге выливается в закрытие лопнувших банков, прекращение финансирования бизнесов, сворачивание всех этих бизнесов и сокращение рабочих мест и, как следствие, падение доходов конкретных людей-потребителей по всей цепочке. Яркая, но короткая дорога в пропасть.

Да, это очень консервативный способ сбалансировать систему. Так уже жили когда-то. Решили улучшить — результат налицо. Всегда жить так консервативно, наверное, неправильно. Хочется нового и большего. Но тогда нужно придумать другой путь, принципиально отличающийся от предыдущих.

Схему «от каждого по способностям — каждому по потребностям» пробовали, остановились на принципе «каждому по труду», но и этого не достигли, опошлив саму идею.

Схема «общества потребления» только что рухнула с треском, несмотря на более длинный эволюционный путь своего развития и вроде бы большую надежность и управляемость.

Пока не будет найден новый путь и мы будем заняты разгребанием созданных проблем, мне кажется разумным вернуть финансовый мир в классический консервативный банкинг, который ограничит былые возможности и инструменты роста для реального сектора и заставит его жить по средствам (также ограничив и самого себя под контролем государства). А желающим играть надо дать такую возможность в наглухо закрытой для влияния на внешний мир системе.